

УДК 378.6 (100)

**ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В МОНО- И
ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ ГРУППЕ С УЧЁТОМ РОЛИ
ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА****Базванова Татьяна Николаевна**

кандидат педагогических наук, доцент

listanik@gmail.com

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)"

Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматривается специфика работы в моно- и полилингвальных группах иностранцев при обучении русскому языку с учётом этнопсихологического фактора обучающихся. Основными сложностями в полилингвальной группе часто являются: отсутствие языковой и культурной общности, интеллектуальные различия, негативная мотивация учащихся, связанная с отсутствием языка посредника с преподавателем (на начальном этапе обучения), разноуровневое владение русским языком (в монолингвальной группе). Проводится анализ работы в моно- и полилингвальной группах с учётом этнопсихологического фактора.

Ключевые слова: этнолингвистическое общество, этнопсихологический фактор, моноэтническая группа, полиэтническая группа, культурная личность

**TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN A MONO- AND
MULTILINGUAL GROUP, TAKING INTO ACCOUNT THE ROLE OF THE
ETHNOPSYCHOLOGICAL FACTOR****Tatiana N. Bazvanova**

Candidate of Pedagogic Sciences (PhD)

listanik@gmail.com

N. Kosygin Moscow State Textile University

Moscow, Russia

ABSTRACT

The article examines the specifics of working in mono- and polylingual groups of foreigners when teaching the Russian language, taking into account the ethnopsychological factor of students. The main difficulties in the polylingual group are often: lack of linguistic and cultural

community, intellectual differences, negative motivation of students associated with the lack of an intermediary language with a teacher (at the initial stage of education), multi-level command of the Russian language (in a monolingual group). The analysis of work in mono- and multilingual groups is carried out taking into account the ethnopsychological factor.

Keywords: ethnolinguistic society, ethnopsychological factor, mono-ethnic group, multi-ethnic group, cultural personality

На подготовительных факультетах российских вузов иностранные граждане могут обучаться в поли- или моноэтнических группах. В моноэтнической группе присутствуют студенты одного этноса, в полиэтнической - двух и более, соответственно формируются моно- и полилингвальные группы.

В каком же случае учебный процесс будет более эффективным? По какому принципу должна быть сформирована полиэтническая группа? Какова роль преподавателя в процессе межкультурной коммуникации студентов - представителей разных этносов? Нам предстоит ответить на эти вопросы.

Рассмотрим процесс коммуникации иностранных учащихся из стран Дальнего и Арабского Востока. Руководствуясь цивилизационным подходом к изучению всемирного историко-педагогического процесса [2], этнопедагогические традиции таких стран, как Китай, Вьетнам и некоторых других можно отнести к педагогическим традициям дальневосточной цивилизации, и, соответственно, этнопедагогические особенности арабских стран обусловлены образовательными традициями ближневосточной цивилизации.

В ходе исследования мы наблюдали за процессом обучения коммуникации в группах, представленных:

- студентами из Китая (моnogруппа);
- студентами из Алжира (моnogруппа);
- студентами из стран Дальнего и Арабского Востока (группа, состоящая из пяти вьетнамских, двух китайских студенток, одной студентки из Ирана)
- и группа, состоящая из двух сирийских, одного китайского и пяти вьетнамских студентов;
- студентами из Ирана, Афганистана и Болгарии.

На подготовительных факультетах российских вузов моnogруппы часто представлены студентами из стран Дальнего Востока, в частности, Китая. В моnogруппе, как показывает практика, обычно не возникает проблем этнопсихологического характера в общении между студентами группы, а также и на уровне студент - преподаватель. Китайские студенты, как отмечали китайские коллеги-преподаватели русского языка в КНР, имеют много общего с российскими студентами: психологический склад, восприятие окружающей действительности, чувство юмора и т.д. В то же время, вследствие определенных особенностей традиционного воспитания и образования дальневосточных цивилизаций существуют некоторые отличия во взаимоотношениях преподавателя и китайских студентов (как правило, на начальном этапе) от общения преподавателя с российскими студентами. В силу того, что в системе образования дальневосточных цивилизаций преподаватель наделяется непререкаемым авторитетом, и студенты привыкли соблюдать определенную дистанцию в общении с ним, у китайских учащихся на первых порах может возникнуть некоторый психологический барьер, препятствующий полноценному общению на иностранном языке. Однако опыт показывает, что со временем этот психологический барьер исчезает и устанавливается более непосредственный контакт.

Тот факт, что студенты в моногруппе являются носителями одного языка, в определенный момент может содействовать ускорению процесса обучения, чаще всего на начальном этапе, когда успевающие студенты способны на родном языке объяснять, менее успевающим, определенные сложные грамматические моменты.

Однако к такому средству следует обращаться только в крайнем случае, необходимо в пределах аудиторных занятий свести к минимуму, а по возможности исключить совсем общение студентов на родном языке. Стоит отметить, что на более продвинутом этапе обучения студенты моногруппы начинают сожалеть об отсутствии в группе учащихся из других стран; многие стремятся во внеаудиторное время общаться со студентами других групп на русском языке, что является положительным фактором.

В полиэтнической группе студенты с первых занятий начинают общение на изучаемом языке. Здесь может возникнуть другая проблема – проблема межэтнических разногласий. Рассмотрев ситуацию присутствия в группе студентов из Вьетнама, Китая и мусульмано-арабских стран (сочетание, являющееся одним из наиболее типичных), можно сделать вывод, что более бесконфликтным будет общение между представителями близких по культуре, психологии, традициям этносов, как, например, китайский (вьетнамский по сравнению с менее сходными, такими, как китайский и арабский). Так, например, китайские, вьетнамские и другие иностранные студенты - представители Дальнего Востока охотно знакомятся с языками друг друга, учат отдельные слова и даже фразы. В то же время даже в такой группе может иметь место следующая ситуация: во внеаудиторное время вьетнамские (или китайские) студенты, составляющие своего рода «ядро группы», начинают общаться между собой на родном языке. В это же время, в аудитории может оставаться один студент из другой страны (соответственно, Китая или Вьетнама), который не понимает чужой язык и не может в данный момент общаться с представителем своей страны на родном языке. В этом случае студентам следует указать на недопустимость общения на языке, незнакомом кому-либо из присутствующих.

Говоря о некотором психологическом барьере, могущем возникнуть между студентами-представителями Дальнего и Ближнего Востока, хотелось бы привести в качестве примера группу, состоявшую из пяти китайских, двух вьетнамских и одной иранской студентки. В этой группе психологический контакт между студентами из Вьетнама и Китая установился практически сразу, несмотря на незнание студентами родных языков друг друга и отсутствие на начальном этапе языка-посредника, в то время как в отношениях между студенткой из Ирана и остальными студентами всё время сохранялась некоторая дистанция и даже в отдельных случаях имели место конфликты на межэтнической основе. Здесь, однако, следует иметь в виду, что у студентов из Китая и Вьетнама и представительницы Ирана была достаточно значительная разница в возрасте, что, безусловно, также необходимо учитывать, исследуя психологический микроклимат в той или иной группе. Кроме того, особенности коммуникации студенток из мусульманских стран сильно отличаются от стиля общения китайских или вьетнамских студенток, вследствие чего полный психологический контакт между студентками данной группы по гендерному признаку также отсутствовал.

Пример другой группы, представленной двумя студентами из Сирии, одним китайским студентом и пятью учащимися из Вьетнама, может послужить опровержением тезиса о психологической несовместимости представителей Дальнего и Ближнего Востока. В данной группе дистанции не было практически с самого начала. Это можно объяснить повсеместным расширением с каждым годом межэтнических контактов, присутствием на начальном этапе языка-посредника (английского), этнопсихологическими особенностями представителей такой страны, как Сирия, представители которой, сохранившие в чистоте арабский язык и культуру, считаются эталоном арабской нации [1]. Благодаря этому

сирийские студенты обладают большей толерантностью, восприимчивостью к культурным традициям других этносов, редко вступают в межэтнические конфликты. Однако нельзя забывать и о том, что более или менее благоприятная атмосфера в группе во многом зависит и от личных качеств учащихся, их воспитания, культуры, уровня образования и т.д.

Несмотря на это, этнопсихологический аспект всегда следует принимать во внимание, так как элемент национальной культуры практически всегда является частью общей культуры личности.

Особым пунктом следует выделить ситуацию наличия в моноэтнической группе одного студента из другой страны. Исследования показали, что в большинстве учебных групп, составленных подобным образом, наблюдалась достаточно низкая по сравнению с «основной» частью группы успеваемость учащегося представителя другого этноса. Коммуникация на русском языке между студентами таких групп, как правило, носила оттенок вынужденности, за исключением тех случаев, когда тот или иной студент обладал всеми личностными качествами, необходимыми для успешного общения (контактностью, адаптивностью, самоконтролем и т.д.).

Таким образом, обучение студентов как в полиэтнической, так и в моноэтнической группе представляется возможным. Некоторое предпочтение, однако, целесообразнее отдавать обучению в моноэтнической группе, составленной с учетом принципа этнопсихологической совместимости. Наименее желательным является наличие в моноэтнической группе одного студента - представителя другого этноса.

Работа на занятиях по русскому языку в многонациональном коллективе должна быть нацелена не только на развитие коммуникативных умений, но и на формирование позитивного отношения к различным этнокультурным группам, а значит, на развитие умения эффективно общаться с представителями любой из этих групп. Из практики преподавания как в моно-, так и полиэтнических группах, темы для дискуссий, способствующих развитию речевых навыков и культурного взаимообогащения обучающихся, должны быть тщательно продуманы, чтобы избежать возникновения конфликтных ситуаций в многонациональных группах в случае неправильно подобранной задачи. В процессе работы на занятии преподаватель является модератором и имплицитно руководит ходом обсуждения ситуационных задач. [4, с. 223].

В связи с выше изложенным, следует подчеркнуть роль преподавателя в учебно-педагогическом процессе. От преподавателя как представителя третьего этноса, а также представителя страны пребывания студентов, во многом зависит предотвращение межэтнических конфликтов или их разрешение при возникновении (в случае агрессивной реакции между представителями разных, непохожих культур). Кроме того, преподаватель должен обладать высокой межкультурной компетентностью, иметь максимально полное представление об этнопсихологических особенностях студентов представителей различных стран, педагогических традициях того или иного государства, передавая «культурные коды» и стереотипы русского языкового сознания и поведения, ориентации в русском культурном пространстве: как поступит русский человек в той или иной ситуации, что он скажет по тому или иному поводу, как среагирует на определенный вербальный стимул, то есть формируя межкультурную компетенцию. [3, с. 9].

Все это будет способствовать более успешной коммуникации студентов и преподавателя и, соответственно, создаст в группе микроклимат, необходимый для создания наиболее комфортных условий обучения.

Список литературы:

1. Баронин А.С. Этническая психология. - Киев: Тандем, 2000. - 264 с.

2. Корнетов Г.Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса. - М.: ИТП и МИО РАО, 1994.
3. Маркова Е.М., Позднякова А.А., Базванова Т.Н. Формирование коммуникативной компетенции при обучении русскому языку иностранцев: Монография. М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2020. - 239 с.
4. Штехман Е.А., Мельник Ю.А., Руссу К.Р. Ситуационные задачи на занятии по русскому языку как иностранному: из опыта работы. Филология и культура. 2022. № 1 (67). С. 221-227.

References:

1. Baronin A.S. Ethnic psychology. - Kiev: Tandem, 2000. - 264 p.
2. Kornetov G.B. Civilizational approach to the study of the world historical and pedagogical process. - М.: ИТП and МИО РАО, 1994.
3. Markova E.M., Pozdnyakova A.A., Bazvanova T.N. Formation of communicative competence in teaching the Russian language to foreigners: Monograph. М.: Kosygin Russian State University, 2020. - 239 p.
4. Shtekhman E.A., Melnik Yu.A., Russu K.R. Situational tasks in the classroom in Russian as a foreign language: from work experience. Philology and culture. 2022. No. 1 (67). pp. 221-22